

УДК 343.82(476)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
И ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХ»
В РАЗВИТИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XIX В.**

С. Н. Чайкин

кандидат исторических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

На основе изучения нормативных правовых актов и архивных данных исследуется правовое регулирование в XIX в. деятельности общероссийской негосударственной благотворительной организации «Общество попечительное о тюрьмах», ее задачи, структура, состав и полномочия в организации функционирования мест лишения свободы. Оценивается значимость деятельности губернских комитетов «Общества попечительного о тюрьмах» в организации привлечения осужденных к труду, а также в продовольственном, вещевом и медицинском обеспечении заключенных в тюрьмах на белорусских землях. Делается вывод о том, что в начале XIX в. на этапе становления пенитенциарной системы Российской империи в условиях неэффективной системы управления местами лишения свободы и незначительного финансирования ее деятельности «Общество попечительное о тюрьмах» в значительной степени обеспечило создание условий отбывания наказания в виде лишения свободы как на белорусских землях, так и в Российской империи в целом. Определяются причины ограничения управленческой деятельности «Общества попечительного о тюрьмах» в местах лишения свободы после тюремной реформы 1879 г.

Ключевые слова: Российская империя, белорусские земли, тюремные замки, «Общество попечительное о тюрьмах», тюремная реформа 1879 г., Главное тюремное управление.

Одним из важных направлений правоохранительной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь является деятельность уголовно-исполнительной системы, обеспечивающей исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Вместе с тем, в соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», органы внутренних дел осуществляют свою деятельность во взаимодействии не только с другими государственными органами, но и с общественными объединениями [1]. Значение этого взаимодействия обусловило предоставление общественным объединениям ст. 21 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь права на осуществление контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, а также права на участие в исправлении осужденных и оказание содействия в работе органов и учреждений уголовно-исполнительной системы [2]. Значимость взаимодействия общественных учреждений с учреждениями уголовно-исполнительной системы в Республике Беларусь в настоящее время определяет необходимость изучения исторического опыта их взаимодействия, значительное место в котором принадлежит деятельности «Общества попечительного о тюрьмах» (далее — «Общество»). Указанная тема исследовалась российскими учеными как дореволюционного периода, так и нашего времени, в том числе применительно к отдельным регионам Российской империи. Однако комплексных исследований, посвященных деятельности комитетов «Общества» в XIX в. на белорусских землях, до настоящего времени не проводилось.

Целью данной работы является рассмотрение процесса правового регулирования деятельности «Общества» и определение значения его деятельности в исполнении наказания в виде лишения свободы на белорусских землях в XIX в. Задачами работы являются определение правовых актов, регулировавших деятельность

«Общества», выявление основных направлений его деятельности, характеристика структуры, состава и целей деятельности «Общества», а также определение значения его деятельности в развитии пенитенциарной системы на белорусских землях в XIX в.

«Общество попечительное о тюрьмах» как общероссийская негосударственная благотворительная организация была учреждена 19 июля 1819 г. указом Александра I для осуществления деятельности по обеспечению функционирования мест лишения свободы Российской империи, в первую очередь тюрем, в условиях некомплекта их руководящего состава и отсутствия необходимого штата тюремных надзирателей, а также для контроля за деятельностью мест заключения и с целью изыскания необходимых для их функционирования недостающих в казне денежных средств [3, с. 42].

В соответствии с утвержденными в 1819 г. «Правилами для попечительного общества о тюрьмах» (далее — «Правила»), «Общество» возглавлял назначавшийся императором президент, а структурными отделами являлись губернские попечительные о тюрьмах комитеты и их уездные отделения в городах [4, с. 312]. Управление губернскими комитетами «Общества» осуществлялось вице-президентами и директорами, а их уездными отделениями — так называемыми председательствующими, назначаемыми, как правило, из числа местных предводителей дворянства [5, л. 8]. Членами «Общества» как в губернских, так и в уездных городах являлись представители местной администрации: прокуроры, судьи, предводители дворянства, а также представители духовенства и частные лица, осуществлявшие пожертвования в пользу тюрем [5, л. 2].

На белорусских землях первый комитет «Общества» был создан в Витебске в 1824 г. [6, л. 6]. В 1836 г. отделения этого губернского комитета были открыты и при уездных тюрьмах [5, л. 2]. В 1831 г. губернский комитет «Общества» был учрежден в Могилеве [7, л. 1]. В Минске комитет «Общества» был открыт в 1833 г., а в 1841 г. учреждены уездные отделения комитета [8, с. 3, 32]. В 1834 г. комитет «Общества» был создан в Гродненской губернии, в 1840 г. учреждены его уездные отделения [9, с. 128].

Основной целью «Общества», в соответствии с «Правилами», являлось нравственное исправление содержащихся под стражей преступников, средством достижения которого являлись «ближайший и постоянный надзор над заключенными, размещение их по роду преступлений, наставление заключенных в правилах христианского благочестия и занятие заключенных приличными упражнениями» [4, с. 308]. В соответствии с изданным в 1832 г. «Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею», со второй четверти XIX в. основной деятельностью «Общества», в том числе и на белорусских землях, стало продовольственное, вещевое и медицинское обеспечение осужденных, а кроме денежных средств, поступающих в них от благотворительной деятельности, в их распоряжение стали регулярно перечисляться средства из Государственного казначейства [10, с. 380]. С 1827 г. в распоряжение губернских комитетов «Общества» передавались денежные средства местных казначейств для продовольственного обеспечения осужденных [11, с. 340], в 1829 г. — «для заготовления арестантской одежды» [12, с. 546], а в 1837 г. — «для содержания больных арестантов, больниц с аптеками и выплаты жалования тюремным врачам» [13, с. 1024]. В 1843 г. губернским комитетам «Общества» было разрешено «обращать в свой экономический капитал» остатки сумм, выделенных казной на бытовое обеспечение заключенных и не освоенных в течение года, после чего комитеты на белорусских землях сосредоточили в своем распоряжении значительные денежные суммы [14, с. 492]. Например, минский комитет «Общества» ко времени своего учреждения в 1833 г. располагал денежными средствами в сумме 400 рублей, а к 1869 г. эта сумма, в основном образовавшаяся от экономии средств на обеспечение заключенных, составила 24 270 рублей. Сумма капиталов уездных тюремных

отделений «Общества» в Минской губернии в 1841 г. составляла 827 рублей, а к 1869 г. она увеличилась до 21 670 рублей [8, с. 7, 33].

Руководство продовольственным, вещевым и медицинским обеспечением осужденных с 1830-х гг. начало осуществляться комитетами «Общества» наряду с управленческой деятельностью начальников тюрем — смотрителей тюремных замков. В соответствии с изданной в 1831 г. «Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка», состоящие в штате тюрем служащие, осуществлявшие обеспечение осужденных продуктами питания и вещевым имуществом, именуемые «экономами», а также тюремные врачи подчинялись не смотрителю тюремного замка, а комитетам «Общества», которыми и назначались на должность [15, л. 18, 19]. На белорусских землях при назначении на должность эконома смотритель тюремного замка передавал в их ведение «все вещи арестантов, все продовольствие тюрьмы, а также снабжение арестантов одеждой и обувью» [16, л. 2]. О своей финансово-хозяйственной деятельности эконом отчитывался только перед комитетом «Общества», а смотритель мог лишь принять у него присягу на верность службе [16, л. 2].

Большое значение имела деятельность «Общества» в привлечении заключенных к труду. В «Правилах» отмечалось, что «обращение тюрем в дома работы есть великое средство к исправлению» [4, с. 310]. Со второй четверти XIX в. на белорусских землях комитеты «Общества» начали организовывать «внешние арестантские работы», в основном сельскохозяйственные, производимые заключенными за пределами тюрем, для чего в аренду были взяты расположенные возле Витебской, Гродненской и Минской тюрем участки земли [17, с. 572]. Выводились осужденные и на другие работы. Например, с середины XIX в. минским комитетом «Общества» были организованы земляные работы осужденных, а Гродненским комитетом — подсобные работы при строительстве общественных зданий, работы по заготовке дров для частных лиц и уборке городских улиц [9, с. 10; 10, с. 124]. С 1840-х гг. комитетами «Общества» осуществлялась организация труда заключенных в тюремных мастерских — помол муки на ручных мельницах, выпечка хлеба, а также починка одежды и обуви для заключенных [6, л. 6; 9, с. 18; 10, с. 123]. Иногда комитетами «Общества» организовывались и другие виды «внутренних» работ. Например, в 1840–1870-х гг. в Гродненской и Минской тюрьмах осужденные занимались изготовлением деревянной посуды, распиловкой древесины, столярными работами и производством одежды и обуви [9, с. 18; 10, с. 123].

Важное значение деятельность «Общества» на территории Беларуси имела и для медицинского обеспечения заключенных. В начале 1830-х гг. чиновники, проверявшие тюрьмы на белорусских землях, отмечали, что больницы в них находились «в таком жалком состоянии, что были более способны развивать заразные болезни, нежели излечивать арестантов» [9, с. 110]. Однако с 1840-х гг. комитеты «Общества» стали открывать в губернских и уездных тюрьмах новые больницы. В Минской тюрьме была открыта больница на 30 мест, в Гродненской тюрьме наполняемость тюремной больницы была увеличена до 20 мест, в 1866 г. в ней было оборудовано отдельное изолированное помещение для лечения больных холерой, в 1876 г. — открыто отделение для лечения психически больных, а к концу 1870-х гг. больницы были открыты во всех уездных тюрьмах Гродненской губернии [8, с. 23; 9, с. 200; 18, л. 5, 15]. В 1840-х гг. в Витебской тюрьме губернским комитетом была открыта больница на 38 мест, располагавшаяся в отдельном каменном флигеле, а также 2 больницы были открыты в уездных тюрьмах [19, л. 6, 15, 31]. В Могилевской губернии до конца 1840-х гг. больницы были открыты в губернской тюрьме и всех уездных тюрьмах [20, л. 39]. При этом лечение заключенных в тюремных больницах осуществляли врачи, фельдшеры и фармацевты из числа членов комитетов «Общества».

Кроме функций по материальному обеспечению заключенных, несмотря на отсутствие ведомственных полномочий, комитеты «Общества» на белорусских землях осуществляли и некоторые управленческие функции в процессе деятельности

пенитенциарной системы. Например, со второй половины 1860-х гг. в Гродненской губернии тюремные надзиратели, подлежащие назначению в тюрьмы вместо упраздненных военных караулов, назначались комитетами «Общества» на должности и увольнялись ими со службы [9, с. 67].

Для осуществления контроля за деятельностью мест лишения свободы «Правилами» членам «Общества» предоставлялось право на посещение и осмотр тюрем в любое время, а тюремной администрации предписывалось способствовать членам комитетов в их деятельности. В случаях выявления в процессе проверок недостатков руководство комитетов «Общества» имело право давать смотрителям тюремных замков распоряжения об их устранении, а в случаях выявления нарушений законности самими смотрителями — докладывать о них губернатору для привлечения смотрителей к ответственности [4, с. 312].

К середине XIX в. становление тюремного заключения в качестве одного из основных видов уголовных наказаний определило необходимость улучшения бытового обеспечения заключенных, что, в свою очередь, обусловило централизацию управления «Обществом» и усиление контроля за его деятельностью со стороны государства. Утвержденным в 1851 г. «Уставом общества попечительного о тюрьмах» вводилась единообразная для всей Российской империи система управления «Обществом». Во главе губернских комитетов «Общества» указом императора назначались вице-президенты в количестве до 3 человек, а также подчиненные им члены комитетов, именуемые директорами, численностью до 20 человек. Для привлечения к управлению комитетами «Общества» государственных служащих «Уставом» предусматривалось обязательное назначение на должности вице-президентов губернаторов и епархиальных архиереев, а на должности директоров — губернских предводителей дворянства, вице-губернаторов, судей, губернских прокуроров, инспекторов врачебной управы и председателей губернских присутственных мест [21, с. 99]. В 1855 г. «Общество» было подчинено Министерству внутренних дел, а министр внутренних дел стал его президентом [22, с. 558].

Однако включение в состав «Общества» государственных служащих не привело к усилению его управленческих полномочий в отношении тюремной администрации. «Уставом общества попечительного о тюрьмах» не предусматривалось непосредственного подчинения смотрителей тюрем и тюремных надзирателей, а назначение на должности членов «Общества» государственных служащих, обремененных исполнением своих непосредственных обязанностей, затрудняло возможность осуществления ими не только управления, но и контроля за деятельностью мест лишения свободы.

Негативно повлияло на деятельность «Общества» и определение государством обязанности внесения членами комитетов в казну денежных взносов для восполнения средств, недостающих для бытового обеспечения заключенных. Для увеличения поступлений пожертвований в состав «Общества» наряду с лицами «благородного звания» предписывалось включать и представителей купеческого сословия. Назначение их зачастую осуществлялось принудительно, а взносы и пожертвования нередко взыскивались через суд [23, с. 69]. В конце 1870-х гг. суммы, поступающие в распоряжение «Общества» по Российской империи в целом, составляли в среднем 920 000 рублей в год, однако из них от благотворительности — лишь 122 000 рублей [24, с. 13].

Незначительными благотворительные взносы от членов «Общества» стали и на белорусских землях. В 1860 г. из общей суммы денежных средств Минского губернского комитета, составлявшей 18 420 рублей, от благотворительной деятельности было получено лишь 420 рублей [8, с. 6]. На содержание заключенных в 1862 г. губернским и уездными комитетами Гродненской губернии было израсходовано более 23 000 рублей, однако средства, полученные от благотворительности, из этой

суммы составили лишь 2 000 рублей [9, с. 188]. Зачастую этих средств не хватало даже на содержание канцелярий губернских комитетов [24, с. 13].

В итоге возложение на комитеты «Общества» обязанностей по финансированию деятельности тюрем еще больше уменьшило заинтересованность в его деятельности у членов «Общества». Контроль за деятельностью тюрем во второй половине XIX в. комитетами «Общества» стал осуществляться нерегулярно, а направляемые ими в местные органы власти ходатайства об устранении выявленных недостатков, как правило, не рассматривались. К концу 1870-х гг. местные власти на белорусских землях отмечали, что «труд, возложенный на комитеты «Общества», из-за недостатка времени у его членов всецело оказался на губернаторах, члены «Общества» взносят в комитет не более 10 рублей в год, и посему губернские комитеты «Общества» необходимо закрыть» [25, л. 41].

27 февраля 1879 г. в составе Министерства внутренних дел был образован центральный орган управления пенитенциарной системой Российской империи — Главное тюремное управление, а для усиления централизации управления тюрьмами 21 марта 1890 г. были учреждены его структурные подразделения на местах — губернские тюремные инспекции [26, с. 243]. На белорусских землях в 1890 г. тюремная инспекция была учреждена в Виленской губернии, в 1909 г. — в Гродненской губернии, в 1911 г. — в Витебской и Могилевской губерниях, в 1912 г. — в Минской губернии [27, л. 2]. В условиях централизации управления пенитенциарной системой Российской империи необходимости осуществления комитетами «Общества» управленческих и контролирующих функций в отношении тюрем уже не было. В 1884 г. «Общество» было лишено права на осуществление контроля за деятельностью тюремной администрации, в ведении комитетов «Общества» осталось лишь обеспечение осужденных продовольствием и организация их лечения [28, с. 361]. Однако денежные средства для осуществления этих функций перечислялись Министерством юстиции в губернские тюремные инспекции, которые передавали их в распоряжение комитетов «Общества» в объеме, не превышавшем ежемесячную потребность. Для усиления управленческого влияния тюремных инспекций на комитеты «Общества» тюремные инспекторы в обязательном порядке подлежали включению в их состав в качестве директоров [27, л. 3]. В итоге управленческие функции комитетов «Общества» к началу XX в. были упразднены, а их участие в функционировании тюрем ограничилось благотворительной деятельностью.

Таким образом, в начале XIX в. на этапе становления пенитенциарной системы Российской империи в условиях неэффективной системы управления местами лишения свободы и незначительного финансирования ее функционирования деятельность «Общества попечительного о тюрьмах», в первую очередь по организации и осуществлению материального обеспечения заключенных, привлечению осужденных к труду и осуществлению контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений как на белорусских землях, так и в Российском государстве в целом, в значительной степени обеспечила создание условий отбывания наказания в виде лишения свободы. Однако при отсутствии организации ведомственного управления и надлежащего государственного финансирования деятельности пенитенциарной системы основанное на негосударственном управлении и в значительной степени на благотворительной деятельности во второй половине XIX в. «Общество» не смогло обеспечить должного функционирования мест лишения свободы, что в значительной степени обусловило проведение тюремной реформы 1879 г. Тем не менее и после тюремной реформы 1879 г. «Общество» под контролем государственных органов и совместно с ними осуществляло продовольственное и медицинское обеспечение осужденных в местах лишения свободы на белорусских землях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 16.10.2024).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : 11 янв. 2000 г. № 365-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2024 г. № 349-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 16.10.2024).
3. Шарков, А. В. Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность : монография / А. В. Шарков. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. — 323 с.
4. Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах : Высочайше утвержденный доклад министра Духовных дел и народного просвещения, 19 июля 1819 г., № 27895 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 : в 45 т. — СПб., 1830. — Т. 36 : 1819. — С. 306–314.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2648. Оп. 1. Д. 12.
6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2648. Оп. 1. Д. 1.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2001. Оп. 1. Д. 123.
8. Мудров, М. А. Материалы, касающиеся деятельности Минского комитета попечительства о тюрьмах, со времени его существования / М. А. Мудров. — Минские губернские ведомости. — № 21. — 1869. — С. 34.
9. Лисицын, В. М. За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939) / В. М. Лисицын. — Гродно : Гродн. тип., 2003. — 352 с.
10. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный : в 15 т. — СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. — Т. 14 : Уставы благочиния. — 1325 с.
11. О переводе кормовых денег, отпускаемых от казны на пищу для содержащихся в тюрьмах арестантов в Тюремные комитеты : именной рескрипт управляющему МВД от 17 июня 1827 г. № 1183 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : в 55 т. — СПб., 1830. — Т. 2, отд. 1. — С. 339–340.
12. Об отпуске сумм на построение арестантской одежды в Попечительный комитет о тюрьмах : именной указ министру Внутренних дел от 27 июля 1829 г. № 3040 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : в 55 т. — СПб., 1830. — Т. 4, отд. 1. — С. 546.
13. О производстве Тюремным комитетам платы за пользование больных арестантов : положение Комитета министров от 22 янв. 1837 г. № 10822 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : в 55 т. — СПб., 1837. — Т. 12, отд. 1. — С. 1024–1025.
14. О представлении Тюремным комитетам обращать в экономический капитал остатков от сумм, отпускаемых в их распоряжение на содержание арестантов и тюремных замков : положение Комитета министров от 27 июля 1843 г. № 17068 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : в 55 т. — СПб., 1843. — Т. 18, отд. 1. — С. 492.
15. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2648. Оп. 1. Д. 2.
16. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 29. Оп. 1. Д. 15.
17. Никитин, В. Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи со времен возникновения русской тюрьмы до наших дней (1560–1880 гг.) / В. Н. Никитин. — СПб. : Тип. г. Шпарварт, 1880. — 797 с.
18. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в Гродно. — Ф. 37. Оп. 1. Д. 899.
19. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2648. Оп. 1. Д. 94.
20. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 1297. Оп. 1. Д. 9160.
21. Устав «Общества попечительного о тюрьмах» : Сенат. Указ от 7 нояб. 1851 г. № 25725 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : в 55 т. — СПб., 1852. — Т. 26, отд. 1. — С. 97–106.
22. О причислении к МВД «Общества попечительного о тюрьмах» и существующего при оном «Комитета для разбора нищих» : именной указ Сенату от 26 авг. 1855 г. № 29614 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : в 55 т. — СПб., 1856. — Т. 30, отд. 1. — С. 558.
23. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. — М. : Госюриздат, 1961. — Т. 2. — 582 с.
24. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879–1889 гг. — СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1890. — 115 с.

25. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 1430. Оп. 1. Д. 36019.
26. Об учреждении губернских тюремных инспекций : мнение Гос. совета от 21 марта 1890 г. № 6653 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 : в 33 т. — СПб., 1893. — Т. 10, отд. 1. — С. 243–245.
27. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 299. Оп. 2. Д. 15710.
28. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюремный вестник. — 1914. — № 2. — С. 284–367.

Поступила в редакцию 01.11.2024 г.

Chaikin S. N.

LEGAL REGULATION AND IMPORTANCE OF THE ACTIVITIES OF THE «PRISON GUARDIANSHIP SOCIETY» ABOUT PRISONS IN THE DEVELOPMENT OF THE PENITENTIAL SYSTEM IN THE BELARUSIAN LANDS IN THE 19TH CENTURY

Based on the study of regulatory legal acts and archival data, legal regulation in the 19th century is explored. the activities of the all-Russian non-governmental charitable organization — the «Prison Guardianship Society», its tasks, structure, composition and powers in organizing the functioning of places of deprivation of liberty. The importance of the activities of the provincial committees of the «Prison Guardianship Society» in organizing the attraction of convicts to work, as well as in food, clothing and medical provision for prisoners in prisons on Belarusian lands is assessed. It is concluded that at the beginning of the 19th century, at the stage of formation of the penitentiary system of the Russian Empire in the conditions of an ineffective management system for places of deprivation of liberty and insignificant funding for its activities, the «Prison Guardianship Society» largely ensured the creation of conditions for serving a sentence of imprisonment, both on the Belarusian lands and in the Russian Empire generally. The reasons for limiting the management activities of the «Prison Guardianship Society» in places of deprivation of liberty after the prison reform of 1879 are determined.

Keywords: *the Russian Empire, the Belarusian lands, a prison castle, the «Prison Guardianship Society», prison reform of 1879, General Prison Administration.*